

**Речь адвоката
по уголовному делу по обвинению ХХХХ в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст.
228-1 ч.3 п. «г», 30 ч. 3, 228-1 ч. 2 п. «б» УК РФ**

Ваша честь мы завершили рассмотрение доказательств, предоставленных государственным обвинением в связи с их исчерпанием. На основании предоставленных доказательств государственный обвинитель просит суд признать ХХХХ виновной в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 228-1 ч.3 п. «г», 30 ч. 3, 228-1 ч. 2 п. «б» УК РФ.

Судебный процесс подошел к концу, подводятся итоги предварительного следствия, приближается заключительный и решающий этап судебного процесса - окончательная оценка фактических и правовых вопросов дела, решение судьбы проходящих по этому уголовному делу участников, да я не ошибся, поскольку и так называемые свидетели Ч., К., Н., С., которые организовали данное преступление, как считает моя подзащитная, также являются фактически такими же участниками, как подсудимая ХХХХ.

Считаю, что значение приговора по настоящему уголовному делу выходит далеко за пределы процессуального акта. Поскольку он должен символизировать последовательное осуществление начал законности в деятельности каждого должностного лица, участвовавшего в разбирательстве данного уголовного дела, демонстрировать высокую правовую культуру, социальную и в тоже время индивидуальную справедливость.

От приговора по данному делу требуется безукоризненность и точность в решении доказательственных и правовых проблем, глубокая социальная зрелость и мудрость.

Надо сказать, что в данном деле не все так просто, ибо предварительное следствие и обвинение не может быть признано сколько-нибудь объективным, оно характеризуется рядом серьезных дефектов и процессуальных нарушений, рядом ошибочных правовых решений, которые должны быть выявлены, объективно проанализированы и преодолены, с учетом тех требований, которые изложены в Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре», и Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия».

Кроме того, прошу обратить внимание суда на то, что особое внимание необходимо обратить на законность проведенных оперативных мероприятий сотрудниками наркоконтроля, поскольку сторона защиты считает возбуждение данного уголовного дела незаконным и необоснованным, а также проведения ими ряда следственных действий, которые по мнению защиты получены с нарушением закона, в следствии чего не могут лечь в основу обвинительного приговора.

Именно от оценки проведенных оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий зависит законность приговора.

Ваша честь!

Теперь об общественном значении данного дела. Две проблемы всегда находятся на острие общественного мнения связанного с порядком в стране:

- одна это преступность и вторая это способы борьбы с преступностью и если общество может согласиться с неизбежным фактом наличия преступности, то общество ни когда не согласиться с незаконными способами борьбы с этой преступностью.

На это обращает внимание в своих решениях и Конституционный суд, и Верховный суд Российской Федерации, который в частности в своем постановлении от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами» в п. п. 13, 14 указал, что в тех случаях, когда в материалах уголовного дела имеются данные об осуществлении проверочной закупки, судам следует иметь в виду, что необходимыми условиями законности ее проведения являются соблюдение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и требований ст. 8 указанного федерального закона. Результаты оперативно-розыскного

мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Проблема у государственного обвинения здесь одна им не удалось доказать в суде умысла ХХХХХ на совершение инкриминируемых ей преступлений, напротив в суде установлено, что она совершила инкриминируемые ей преступные деяния под воздействием оперативных сотрудников наркоконтроля, которые в целях создания условий для совершения преступления ХХХХХ использовали в своих ложно понятых интересах службы гражданина С. - наркомана со стажем, преступника с квалифицирующим признаком рецидива, да еще находящегося в течении 6 месяцев в розыске.

Выслушав обвинительную речь государственного обвинителя, я подумал о том, что в большей степени государственным обвинителем руководит его служебное положение, но ни как не гражданский долг и профессиональная честь. Государственный обвинитель продолжает линию поведения избранную им ранее при осуществлении надзора за расследованием данного уголовного дела, он уже устал работать по данному делу, он не желает признавать своих ошибок, допущенных ранее при осуществлении надзора за расследованием уголовного дела, поэтому его речь была короткой, тусклой, несодержательной, не аргументированной, бездоказательной. Фактически государственный обвинитель своей речью, либо признал правоту моей подзащитной и выбрал такую форму отказа от обвинения, либо возложил свою обязанность по доказыванию виновности ХХХХХ на суд, то есть сказал суду вот я ваша честь принес Вам уголовное дело и сами найдите, распишите и вынести обвинительный приговор подсудимой.

Отсутствие в деле обвинительной речи государственного обвинителя я прошу суд признать фактическим отказом от обвинения, поскольку государственный обвинитель отказался от участия в состязательности, от участия в анализе доказательств, свидетельствующих как о виновности так и не виновности моей подзащитной.

Сторона обвинения считает, что вина ХХХХХ доказана, я же попытаюсь доказать обратное, но не в силу своего положения - защитника, адвоката, а только потому, что и материалы уголовного дела и многочисленные свидетели говорят о невиновности моего подзащитного, в инкриминируемых ей преступлений.

В прениях сторона обвинения считает, что ХХХХХ совершила умышленные тяжкие преступления при следующих обстоятельствах:

В сентябре 2007г. у ХХХХХ возник преступный умысел на незаконный сбыт наркотического средства - маковой соломы.

Реализуя свои преступные намерения, ХХХХХ в период до 12 сентября 2007 г., осуществляла сбор дикорастущих растений мака на принадлежащем ей приусадебном участке, расположенном по адресу Удмуртская Республика, Я-ский район, ХХХХХ.

Полученное в результате сбора растений мака, наркотическое средство - маковая солома ХХХХХ незаконно хранила в целях сбыта в надворных постройках своего домовладения, и на приусадебном участке данного домовладения, а также осуществляла его сбыт различным людям. Так 12 сентября 2007г. около 20 часов ХХХХХ во дворе своего дома ХХХХХХ, Я-ского района, действуя из корыстных побуждений, осознавая противоправность своих действий, незаконно сбыла С. наркотическое вещество - маковую соломку, в особо крупном размере, за 200 рублей.

Кроме того, 14 сентября 2007 г. около 20 часов ХХХХ во дворе своего дома ХХХХ, Я-ского района, действуя из корыстных побуждений, осознавая противоправность своих действий, незаконно сбыла К., действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», проводимого сотрудниками Б-ского МРО УФСКН РФ по УР, в соответствии с федеральным Законом от 12 августа 1995г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», наркотическое средство маковую соломку, в крупном размере, за 50 руб.

Обратимся же к доказательствам, представленных суду стороной обвинения, которые по мнению государственного обвинителя, безупречно подтверждают вывод о виновности подсудимого в совершении инкриминируемых преступлений и попробуем проанализировать их, исходя из реально установленных судом фактических обстоятельств по делу.

В качестве доказательства виновности моего подзащитного обвинение предоставило свидетелей Ч., К., Н., Чи., В., А., Кл., З., Х. Ш., Аг., Те., С.

Свидетель Ч., являющийся действующим оперуполномоченным наркоконтроля, дал показания аналогичные на предварительном следствии пояснила суду, что к ним в д. М., Ш-ского района к ним ни с того ни с чего подошел С. и узнав, что они сотрудники наркоконтроля с радостью, добровольно выдал мешок с маковой соломой, который они вместе с С. почему то решили увезти в г. Воткинск, где оформили добровольную выдачу.

Свидетель К. также дал показания аналогичные данные им на предварительном следствии. При этом прошу суд обратить внимание на то, что К. пояснил суду на вопросы, что во второй раз мак был подгнившим и состоял он из стебля, листьев и коробочек.

Свидетель Н. также являясь действующим сотрудником наркоконтроля дал показания аналогичные данные им следователю наркоконтроля на предварительном следствии.

Свидетель Чи., являлся по делу понятым и пояснил суду, что действительно присутствовал при осмотре С. и мешка с содержимым.

Свидетель В., который также по делу являлся понятым пояснил суду, что корней у маковой соломы не было, в показаниях путался в связи с чем были оглашены его показания данные на предварительном следствии.

Свидетель А., понятой по делу сообщил суду, что плохо все помнит, делали контрольную закупку, с использованием денег, которые были посыпаны, светились чем то. Также его показания в силу забывчивости были оглашены судом по ходатайству прокурора.

Свидетель З. пояснила суду, что участвовала в качестве понятой ХХХХ раздели, проверили, но ни чего не нашли. Денег не было, не видела, но потом под ногой у ХХХХХХ нашли 50 руб., при этом ХХХХХХ говорила, что это не ее деньги. Также были оглашены показания данные ею на предварительном следствии.

Свидетель Ш. сообщила суду, что ХХХХХХ сообщила что 50 руб. не ее деньги, возможно их ей подбросили, она проводила личный досмотр. Обыск ХХХХХХ по просьбе оперуполномоченного Я-ского РОВД У.

Свидетель Аг. понятая по делу пояснила суду, что ХХХХ сидела в РОВД на стуле, вела себя нормально, просила снять наручники, они ей мешали, пояснила, что 50 руб. ей подкинули мужчины, которые ее привезли.

Несомненно, важным для стороны обвинения является свидетель или участник по организации преступления, возможно провокатор наркоман, преступник, находящийся в розыске С., в силу чего суд в нарушение порядка установленного законом огласил его показания данные им на предварительном следствии, чем был нарушен принцип состязательности.

Принцип презумпции невиновности и нарушено судом фундаментальное право на справедливый суд. Достаточно просто обратить внимание на то, что все свидетели обвинения сотрудники наркоконтроля, следователь который расследовал дело работает также на это ведомство.

Также в качестве доказательств виновности моего подзащитного государственный обвинитель огласил следующие материалы дела: на листах дела 1, 3, 6, 8, 10, 13, 18, 19, 20, 21, 22, 23,24, 25,26, 27, 28, 29,30-32,71-12, 82-83, 89-91,93-96, 97-98, 103-105, 107, 111-114, 115, 136-138, 139, 146, 149, 150, оглашены материалы, характеризующие личность С..

Вот и все, так прямо и скажу не густо, для столь тяжких преступлений. И объясняю суду данный факт тем, что данное преступление подготовил и совершил не мой подзащитный, а совершили совершенно другие лица, которые по делу проходят в качестве свидетелей.

Мой подзащитный вину в предъявленном ей обвинении не признала полностью и дала показания, которые полностью противоречат показаниям свидетелей в следствии чего суду необходимо устранить имеющиеся противоречия, а те которые невозможно устранить, трактовать в пользу моего подзащитного.

Стороной защиты было заявлено ряд ходатайств, некоторые из которых были судом удовлетворены, а ряд значимых были отклонены, в силу чего судом был нарушен принцип состязательности, установленный ст. 15 УПК РФ, в следствии чего нам не удалось предоставить суду ряд существенных доказательств невиновности ХХХХХ.

Кроме того, в ходе осуществления уголовного преследования моего подзащитного органами, осуществляющими уголовное преследование были нарушены и другие принципы уголовного судопроизводства: принцип уважения чести и достоинства личности ст. 9 УПК РФ, неприкосновенности личности ст. 10 УПК РФ, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве ст. 11 УПК РФ, принцип презумпции невиновности ст. 14 УПК РФ.

Таким образом в суде обвинение не доказало следующие факты, которые расписаны в обвинении:

- не доказано, что ХХХХХ собирала, сушила и хранила мак с целью его дальнейшего сбыта,
- не доказано, что она сбыла маковую солому в особо крупном размере за 200 руб. С.,
- не доказано, что ХХХХХ сбыла маковую солому К. за 50 руб.,

В ходе судебного следствия было установлено грубое нарушение органами осуществляющими уголовное преследование уголовно-процессуального закона в следствии чего ряд доказательств добыты с нарушением действующего уголовно-процессуального закона и подлежат исключению.

Это доказательства, которые я ранее в ходатайстве просил признать не допустимыми и вновь возвращаюсь к моему ходатайству и прошу признать их недопустимыми.

Подлежат исключению из числа доказательств все оперативные действия поскольку они проведены с грубым нарушением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных приказов от 13 мая 1998 г. «Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

На основании изложенного в силу ст. ст. 73, 74, 75 УПК РФ прошу суд исключить из числа доказательств вышеуказанные документы.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таким он может быть, если поставлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. ст. 307, 308 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть поставлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Следует неукоснительно соблюдать конституционное положение, согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого трактуются в его пользу. По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления и там далее. Данное требование закона полностью игнорирует государственный обвинитель, но не должен пропустить мимо себя суд. Этого требует от суда, Конституция РФ и данное требование для судов разъяснил Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении «О практике применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия».

На основании изложенного с учетом того, что других доказательств, помимо доказательств которые вызывают сомнение, противоречия государственным обвинителем не представлено, объем обвинения государственным обвинителем не изменен и оставлен прежним,

ПРОШУ:

суд вынести XXXXX оправдательный приговор.